

## К ПРОБЛЕМЕ ИНКОРПОРАЦИИ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

КОРЫТЦЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

*доктор экономических наук,  
профессор кафедры экономической теории,  
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,  
e-mail: mkorytcev@sfedu.ru*

*В статье анализируются проблемы учёта этических норм, в частности, доверия в контексте исследования рыночного поведения и методологических проблем развития ряда направлений современной экономической мысли (неоклассической теории, неоавстрийской экономической теории, НИЭТ (новой институциональной экономической теории и др.)). Исследуется проблема, связанная с необходимостью ограничения применения принципа ценностной нейтральности к экономическому поведению на рынке, ввиду определяющего влияния этической позиции сторон сделок на готовность исполнять контрактные обязательства. Эта проблема актуализируется в связи с возникновением дополнительных стимулов у сторон нарушать контрактные обязательства по причине возникновения дополнительных выгод от такого нарушения либо при распространении информационной асимметрии в целом. Указанная проблема требует комплексного этико-экономического подхода при её анализе.*

**Ключевые слова:** *доверие; прaksiология; неоавстрийская экономическая теория; НИЭТ; экономический оппортунизм.*

## TO THE PROBLEM OF ETHICAL NORMS INCORPORATION INTO MODERN THEORIES OF ECONOMICS

KORYTTSEV MAXIM, A.,

*Doctor of Economics (DSc),  
Professor of the Department "Economic Theory",  
South Federal University, Rostov-on-Don,  
e-mail: mkorytcev@sfedu.ru*

*In the paper, it is analyzed scrutiny of ethical norms problems (i.e. trust) in context of market behavior researches and methodological problems of several modern theories of economics (neoclassical economics, neoaustrian economics, NIET (The New Institutional economic theory etc.)). It is analyzed the problem of value-neutrality limitations in market behavior on the strength of ethical positions of parties to contracts. It is actualized by contradiction between conscientious and opportunistic motives and actions in different period too (short or long) and information asymmetry. It means the necessary in complex ethic-economic approach for the analysis.*

**Keywords:** *trust; praxeology; neoaustrian economics; the new institutional economics (NIE); economical opportunism.*

**JEL:** A12, A13, B25, B41, B52, B53.

Проблема соотношения экономического и этического в рамках экономико-

теоретических исследований имеет длительную историю, что не удивительно, так как предполагает анализ двух взаимосвязанных аспектов человеческой общественной деятельности. Один из распространённых подходов к восприятию данной проблемы был определён содержанием интеллектуального наследия одного из основателей классической политической экономии - Адама Смита. Как известно, он издал два основных свои труда – в 1759 г. («Теория нравственных чувств») и в 1776 г., считающееся основным его произведение – «Исследование о природе и причинах богатства народов...», в которых фактически вывел в самостоятельный контекст исследование соответственно морально-этического и экономического аспектов человеческой деятельности. Хотя «Исследование...» и не свободно полностью от суждений этического порядка<sup>1</sup>, оно содержит ряд значимых тезисов, указывающих на автономность экономической деятельности от морально-этической составляющей. Наверное, самым известным в этой связи служит следующий отрывок: «не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов» (Смит, 1993. С. 28). Или согласно следующему выражению одного из его современных последователей, экономистов либерального толка: «Действия индивидов, продиктованные их собственными интересами и координируемые неплановым рынком, могут привести к взаимной выгоде помимо воли самих субъектов» (Лал, 2009. С. 225).

Этим самым как бы подчёркивается приоритет эгоистических мотивов в экономической деятельности, которые в результате противопоставляются этической мотивации, предполагающей в том числе альтруистическую составляющую. Справедливо будет указать, хоть и с некоторым упрощением, что подобный подход учитывал уже сформулированную ранее Бертраном де Мандевильем дилемму, согласно которой, спонтанно воспроизводимый рыночный экономический порядок обеспечивает организацию сотрудничества и экономическое благосостояние в обществе при абсолютном доминировании эгоистических мотивов (Мандевиль, 1974).

В экономических дискуссиях соизмерение «экономического» и «этического» чаще принимает форму сопоставления «экономического» и «социального» (см., например, (Бруннер, 1993)), что корректно с точки зрения учёта более широкого круга факторов воздействия на экономику – а именно, таких преимущественно неэкономических факторов, как историческая эволюция, культура и т. д. Однако анализ в координатах «экономического» - «этического», позволяет прийти к иным, более содержательным выводам относительно мотивации и специфики хозяйственного поведения. Важно при этом также оговориться, что сфера этического не может ограничиваться или сводиться к альтруистическим мотивам, хотя последние традиционно «лицетворяют» этическую сторону человеческой деятельности, являясь её наиболее ярким выражением. Конечно, у нас отсутствует возможность доказать истинность концепта, согласно которому утверждается устойчивая способность рынка гармонично учитывать разнонаправленные эгоистичные интересы его участников. Для иллюстрации альтернативных вариантов, в том числе возможного фиаско в реализации спонтанной экономической координации, обычно приводится уже ставший хрестоматийным пример игры «Дилемма заключённых» (применительно к этической проблематике в экономике см. (Козловски, 1998. С. 163-165)).

Последующее развитие экономической науки шло во многом в русле заданной Смитом дихотомии применительно к анализируемой в данной статье проблеме. В рамках усиливавшихся позитивистских тенденций и, следовательно, усиления противопоставления теории и эмпирии, в современной экономической науке восприятие человека и его деятельности принимает абстрактный, во многом

<sup>1</sup> Показательна, например, несмотря на расхожее мнение о позиции Смита, как одного из основателей либерального направления экономической теории, следующая цитата, аттестующая им предпринимательский класс как тех, кто по отношению к обществу «обычно заинтересован в том, чтобы вводить в заблуждение и даже угнетать его» (Смит, 1993. С. 195).

отвлечённый характер – так называемой «модели человека» (Автономов, 1998). Соответственно, ставится под вопрос сама возможность формирования реалистичных концепций, способных в том числе синтезировать экономические и этические аспекты человеческой деятельности (Хоман и Бломе-Дрез, 2001. С. 255-256).

Потребность в формировании подобных концепций, адекватно отражающих особенности хозяйственного поведения, определяется в первую очередь проблемами современного экономического развития. Некоторые авторы справедливо указывают, в частности, на то, что последний мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. во многом представлял собой следствие готовности нарушать явные и неписанные правила этического поведения в хозяйственной сфере, как многими участниками рынков, так и представителями регулирующих структур (Явлинский, 2014).

В целом, в современной экономической теории в этой связи актуальна постановка более широкой проблемы, связанной с критическим переосмыслением её методологических оснований и стандартов научности. В подобном контексте, полагаем, должна решаться, в том числе, и задача инкорпорации этического в экономической науке. Рамки настоящей работы не предполагают детальный анализ методологических оснований основных теоретических направлений современной экономической мысли, поэтому определим указанную проблематику фрагментарно.

Неоклассическая школа, представляющая собой основное теоретическое направление («мэйнстрим») современной экономической мысли, с методологической точки зрения является результирующей ряда используемых стандартов и уже привычных представлений, в разной степени осознаваемых профессиональным сообществом, которые во многом эволюционным образом формируют методологическое основание данной теории. В этой связи можно говорить об удивительном и в каком-то смысле парадоксальном сочетании здесь позитивизма и математического догматизма, когда декларируемые стандарты научности делают акцент на формальной приверженности критериям верификации и попперианского фальсификационизма при фактически приоритетной теоретико-методологической роли группы математических моделей, в том числе отражающих теорию общего равновесия, де-факто не подвергающихся эмпирической проверке. В этом смысле ситуация в современной экономической науке действительно напоминает картину, отражённую в концепции Лакатоша относительно конкуренции научно-исследовательских программ (НИП). Т.е. при доминирующей роли неоклассической школы продолжают сосуществовать несколько научных парадигм, чей теоретико-методологический базис достаточно автономен в возможностях формулировки объяснительных интерпретаций. Последние в том числе имеют крайне ограниченные прогностические возможности притом, что именно прогностические способности теории были провозглашены в середине прошлого столетия Милтоном Фридманом в качестве определяющего научного критерия в экономической науке (Friedman, 1953). Позиция этого автора, повлиявшая значительным образом на формирование стандартов научности в современной экономической теории (Блауг, 2004), сыграла с ней злую шутку. Переориентировав внимание исследователей на необходимость делать акцент на эмпирическую проверку, в том числе необходимость прогнозировать развитие экономических событий, доминирование указанной позиции прямо предполагало необходимость игнорирования анализа реалистичности посылок экономического исследования и их верификации.

В действительности, в последующие десятилетия в экономической науке оказалось невозможным установить в качестве всеобщего стандарта эмпирическую проверку результатов исследования и определять степень сбываемости экономических прогнозов, что связано также и с его внутренней противоречивостью эмпирических (позитивистских) критериев. Любая экономическая теория представляет собой всегда как минимум набор значимых тезисов и гипотез, логически и функционально связанных между собой. Эмпирической проверке в этой связи подвергается именно подобный комплекс, и в случае его фальсификации

всегда встаёт вопрос относительно того, фальсифицируется ли весь комплекс указанных гипотез, посылок, тезисов или речь идёт о том, что есть возможность трансформировать указанный комплекс, сохранив отдельные гипотезы, тезисы и суждения, изменив при этом другие (Блауг, 2004).

Таким образом, экономическая теория не располагает в настоящее время каким бы то ни было единственным универсальным критерием научности и проверяемости на истинность теоретических суждений, в связи с чем возникает потребность в стремлении использования всего ряда доступных способов демаркации истинности научного знания. В этой связи возрастает также значимость верификации самих посылок экономико-теоретического анализа.

Подобная верификация должна стать, кроме того, одним из средств профилактики нарастания догматизации и схоластичности экономической науки. Такими пороками во многом страдает целый ряд современных экономических теорий. Помимо упомянутой неоклассической теории примером догматизации может служить также марксистская политическая экономия, причём не только её советский образец. В современных исследованиях, опирающихся на трудовую теорию стоимости (Николаев, 2003), исходным пунктом по-прежнему остается либо апелляция к интеллектуальной преемственности (воспринимаемой в рамках марксистской парадигмы трудовой теории собственности как «Смит – Рикардо – Маркс»), либо к разработанным во времена СССР истматовским конструкциям (так называемому, формационному подходу), предполагающим неизбежно заданное и, естественно, догматизированное восприятие процесса исторического развития как последовательную и неизбежную смену общественных способов производства. Исходя из подобных представлений, справедливость которых якобы «была доказана» в прошлом, происходит как бы неизбежное обращение к категориальному аппарату и концепциям трудовой теории стоимости как к «необходимому», если не единственно возможному теоретическому инструментарию экономического исследования.

В этой связи в экономической науке актуализируется обращение к подходам, предполагающим акцент и критическое переосмысление посылок теоретического исследования, в том числе с позиции оценки их реалистичности. В контексте развития экономической мысли XVIII – начала XX столетий примером такого подхода может, на наш взгляд, являться праксиологическая концепция деятельности одного из основоположников неоавстрийской экономической теории – Людвиг Мизеса. В свою очередь она также нуждается в критическом осмыслении в целях нивелирования догматичности её восприятия. Такое осмысление необходимо, в том числе и в связи с исследованием этической составляющей экономического поведения. Последующий анализ для нас интересен также не только с точки зрения исследования конкретной теоретической концепции Л. Мизеса, но и с точки зрения исследования фундаментальных оснований этического поведения (Козловски, 1999. С. 215-218) в рамках экономических концепций, отражающих либеральный подход.

Представляется, что предложенный Мизесом праксиологический подход к анализу деятельности как претендующий на универсальную характеристику целенаправленного поведения людей в обществе, является продолжением традиций либеральной экономической теории А. Смита, Д. Рикардо, Джона С. Милля и собственно классиков австрийской политэкономии, предложивших в экономической науке свою версию маргинальной теории ценности.

Суть праксиологического подхода, как известно, возможно определить как попытку представить универсальную концепцию, характеризующую человеческую деятельность посредством общих категорий, таких как «цели», «средства», стремления к получению максимально возможного удовлетворения («уменьшения беспокойства») и т.д. Сама возможность представить таким образом человеческую деятельность, согласно Мизесу, возникает благодаря развитию свободной рыночной экономики, освобождающейся от институциональных ограничений и государственного вмешательства и занимающей ключевое место в жизни

современного общества. Деятельность индивидов в рамках рыночной экономики представляет собой прообраз и, в то же время, хрестоматийный пример праксиологического поведения, ориентированного на свободное стремление к максимизации собственного удовлетворения посредством рационального осмысления и принятия решений, связанных со свободным выбором целей и оптимальных средств достижения таких целей.

Соответственно, в рамках такого подхода транслируются и развиваются в историко-экономическом смысле, либеральные (в рамках распространяемой в настоящее время политико-экономической терминологии «либертарианские»), представления о рынке как о «естественном» социальном механизме, в рамках которого обеспечивается свободное и максимально эффективное взаимодействие и координация рационального поведения индивидов в экономике. При этом «естественность» выражается как раз в том, что рынок проявляется именно спонтанным образом, когда люди имеют возможность организовать автономную деятельность, направленную на производство и обмен продукции (товаров и услуг) в отсутствие доминирования властного политического принуждения в хозяйственной сфере.

Деятельность в условиях подобной свободы естественным образом является выгодной в рамках складывающейся в обществе системы разделения труда. Заимствуя сформулированный Д. Рикардо применительно к сфере внешней торговли известный закон сравнительных преимуществ, Мизес реинтерпретирует его как всеобщий «закон образования связей». Последний обосновывает выгоду общественного сотрудничества при ограниченной мобильности перемещения используемых ресурсов, вне зависимости от уровня индивидуальных способностей и производительности отдельных индивидов или организаций. Это происходит благодаря взаимовыгодной специализации в деятельности индивидов, которые ориентируются на относительные преимущества и уровень производительности, выбирая для себя те виды деятельности, которые могут выполняться ими по сравнению с другими индивидами более эффективно.

Критический взгляд на предлагаемый Мизесом праксиологический подход предполагает, в частности, ревизию ряда предлагаемых им предпосылок и ключевых тезисов его исследовательской программы и теоретической концепции. В частности, в рамках либеральной экономической традиции им некритично транслируется положение, согласно которому, рыночная эффективность возможна именно и исключительно как побочный результат взаимодействия индивидов, преследующих собственную выгоду. Кроме того, как характер экономической деятельности, так и специфика собственно научного исследования, в том числе именно подобного рода деятельности, неоднократно определяются Мизесом как ценностно нейтральные. Например, он указывает на то, что «любая деятельность стимулируется побуждением устранить ощущаемое беспокойство. Для науки о деятельности не имеет значения, как люди квалифицируют это беспокойство с точки зрения психологии, физиологии или этики» (*Мизес, 1999. С. 219*). Подобные декларации должны были, очевидно, подтвердить объективный, «свободный от оценок» характер как предмета исследования – человеческой деятельности как таковой, включая её значимую рыночно-экономическую составляющую, так и концепций, претендующих на её адекватное и непредвзятое научное изучение. К последним относились праксиология и собственно неоавстрийская экономическая теория в интерпретации Мизеса.

Проблема видится в том, что Мизес, претендовавший на реалистичность собственной теоретической концепции, как относительно её содержательного, преимущественно логического анализа, так и реализма используемых им посылок, явно или неосознанно игнорировал анализ вопроса, связанного с этическими проблемами, возникающими у индивидов при реализации договорных соглашений, хотя последним он закономерно отводил центральное место в системе рыночного хозяйства (*Мизес, 1999. С. 185*). В современной экономической теории данная

проблема во многом успешно разрабатывается в русле новой институциональной экономической теории (НИЭТ) и определяется как «проблема оппортунизма» (Фуруботн и Рихтер, 2005, С. 169-170).

В рамках классического либерального подхода в экономической науке, невольным заложником которого в данном вопросе похуже стал также и Мизес, несмотря на своё собственное стремление к развитию реалистической экономической науки, традиционным считалось восприятие актов рыночного обмена (сделок) как одномоментных либо кратковременных событий, имеющих сравнительно простую природу.

«Причина» проникновения этической проблематики в содержание рыночной деятельности индивидов и возникающей в рамках реализации контрактных соглашений состоит в том, что в реальной рыночной экономике существует значительный (а по стоимостным параметрам – преобладающий) сегмент так называемых сложных сделок, которые могут отличаться как минимум одним из следующих двух параметров:

- средне- и долгосрочные сделки, исполняемые в течение сравнительно продолжительного срока после момента заключения соответствующего договора (контракта);

- слабая информационная прозрачность сделки, предполагающая наличие ряда параметров, в том числе специфических особенностей приобретаемых товаров и услуг и условий самого контракта, комплексная оценка которых не представляет собой тривиальной задачи хотя бы для одной из его сторон.

Важно подчеркнуть, что роль и значимость такого типа сделок возрастает в связи с технологическим и экономическим развитием, предполагающим распространение сложных и долгосрочных сделок в современной экономике.

Сложность комплексной оценки такого рода сделок и/или длительность их исполнения приводят к распространению ситуаций, когда у сторон сделки под влиянием изменившихся обстоятельств или посредством информации, неравномерно распределённой между сторонами таких сделок, возникает противоречие. Последнее состоит в возможности выбора между дополнительно возникающей выгодой в результате нарушения условий ранее заключённых контрактных соглашений и невозможностью извлечь подобную выгоду при готовности продолжать исполнять указанные соглашения.

Следует подчеркнуть, что фактически отсутствуют возможности нивелировать указанную проблему посредством готовности в соответствии с принципом Парето-эффективности компенсировать потерпевшему в рамках ранее заключённой сделки в результате оппортунистического поведения другой стороны возникшие убытки, за исключением судебного способа улаживания уже проявившихся конфликтов. Это связано с неизбежным ухудшением отношений, возникающим в результате нарушения контрактных обязательств. Отражением проблемы соблюдения контрактных обязательств является оценка уровня доверия как относительно партнёров уже заключивших сделки, так и относительно ожиданий, связанных с заключением сделок в будущем. При этом роль проблемы доверия возрастает именно в рамках рыночного общества (Селигмен, 2002). Получается, что проблема этического поведения в рамках контрактных рыночных отношений неустранима, по крайней мере при анализе сложных сделок, и не может быть исключена посредством апелляции к принципу ценностной нейтральности как из содержания исследуемой деятельности, так и из проблематики экономического исследования без ущерба для исследования реальной экономики.

Справедливости ради отметим ряд оговорок, сделанных самим Мизесом в его фундаментальном труде «Человеческая деятельность» относительно проблемы добросовестности рыночного экономического поведения. Например, он следующим образом подчёркивает значимость нравственных принципов: «либеральное мнение состоит в том, что цель нравственных принципов – заставить индивидов приводить своё поведение в соответствие с требованиями жизни в обществе, воздерживаться от

любых действий, наносящих вред сохранению мирного общественного сотрудничества и улучшению отношений между людьми» (*Мизес, 1999. С. 148*). Более того, Мизес прямо указывает на необходимость вмешательства государства в случае, когда «в рыночном обществе прямое сдерживание или принуждение применяются только с целью предотвращения действий, наносящих вред общественному сотрудничеству» (*Мизес, 1999. С. 272*). Конечно, в контексте праксиологического подхода, отстаивающего концепцию «минархизма» (минимально возможного участия государства в жизни общества), акцент в решении проблем экономического оппортунизма должен делаться на правовые и судебные способы решения проблемы, чтобы нивелировать, в том числе тенденцию нарастания вмешательства государства.

В контексте правильного понимания допустимого эгоистического поведения, определяющего экономическую активность в рыночном обществе, показательна ещё одна цитата классика неонавстрийской школы: «Люди сотрудничают... постольку, поскольку это лучше всего соответствует их собственным интересам. Не любовь, не милосердие, не какие-либо иные благие чувства, а правильно понятый эгоизм есть то, что изначально побуждает человека приспосабливаться к требованиям общества, уважать права и свободы окружающих...» (*Мизес, 1999. С. 159-160*). Т.е. цитированное по сути означает то, что «правильно понятый» эгоизм не исключает, но предполагает этическую составляющую, ограничивающую в частности проявления оппортунистического поведения в рамках контрактных отношений, несмотря на то, что указанная проблема автором «Человеческой деятельности» похожа слабо осознавалась. При этом Мизес акцентировал своё внимание также на проблеме различной степени информированности участников рынка (*Хьюльснер, 2013. С. 552*), что являлось исходной проблемой исследования в НИЭТ проблем заключения и исполнения контрактов.

Конечно, в рамках НИЭТ проблема экономического оппортунизма актуализируется, серьёзно и последовательно исследуется в последние десятилетия. В её контексте исследуются как вопросы, связанные с дифференциацией рынков, определяемой степенью риска распространения неблагоприятного отбора и морального риска, т.е. соответственно, предконтрактного и постконтрактного оппортунизма на них, так и институциональные механизмы, обеспечивающие профилактику оппортунистического поведения. С другой стороны, важно подчеркнуть, что проведённый анализ акцентирует внимание на факте неустранимости этической составляющей из анализа контрактных отношений в рамках сложных сделок.

Полагаем, что как сравнительный анализ эвристических возможностей различных экономических школ, так и междисциплинарные исследования будут эффективно способствовать приращению экономического знания, тем более что успешные попытки инкорпорировать положения отдельных научных школ, например, в рамках эволюционного подхода (*Вольчик, 2004*) уже предпринимаются. В контексте же праксиологического подхода, адекватный учёт этической проблематики придаёт дополнительную значимость следующим словам Людвига Мизеса: «Человеческая деятельность суть проявление разума. В этом смысле праксиология может быть названа моральной наукой (*Geisteswissenschaft<sup>2</sup>*)» (*Мизес, 1999. С. 134*).

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

*Автономов В. С.* (1998). Модель человека в экономической науке. С-Пб.: «Экономическая школа», С-Пб. Государственный университет экономики и финансов, Высшая школа экономики.

*Блауг М.* (2004). Методология экономической науки или как экономисты объясняют. М.: НП «Журнал Вопросы экономики». [*Blaug M.* (1992). *The methodology of economics or how economists explain*. 2<sup>nd</sup> ed. Cambridge University Press].

<sup>2</sup> Наука о духе (нем.).

Бруннер К. (1993). Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // *THESIS*, Вып. 3, с. 51–72. [Brunner K. (1987). The perception of man and the conception of society: Two approaches to understanding society. *Economic Inquiry*, July, vol. 25, pp. 367–388].

Вольчик В. В. (2004). Эволюционная парадигма и институциональная трансформация экономики. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского университета.

Козловски П. (1996). Этика капитализма. Эволюция и общество. С-Пб.: «Экономическая школа». [Koslowski P. (1995). *Ethics of Capitalism. Evolution and Society*. 5<sup>th</sup> ed. Tubingen].

Козловски П. (1998). Общество и государство: неизбежный дуализм. М.: Республика. [Koslowski P. (1982). *Society and state: inevitable dualism*. Klett-Cotta, Stuttgart].

Козловски П. (1999). Принципы этической экономики. С-Пб.: «Экономическая школа», С-Пб. Государственный университет экономики и финансов, Высшая школа экономики. [Koslowski P. (1988). *Principles of ethical economics*. J. C. V. Mohr, Tubingen].

Лал Д. (2009). Возвращение «невидимой руки»: актуальность классического либерализма в XXI веке. М.: Новое издательство. [Lal D. (2006). *Reviving the invisible hand: The case for classical liberalism in the twenty-first century*. Princeton University Press].

Мандевиль Б. (1974) Басня о пчёлах. М.: Советская энциклопедия.

Мизес Л. (2000). Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М.: Экономика. [Mises L. v. (1996). *Human action: A Treatise on Economics*. 3d rev. ed. Chicago, Contemporary Books, Inc.].

Николаев А. Б. (2003) Теория трудовой стоимости и современность. М.: Международные отношения.

Рих А. (1996). Хозяйственная этика. М.: Посев. [Rich A. (1987). *Economical ethics*. Gutersloh. Gutersloher Verlagshaus Mohn].

Селигмен А. (2002). Проблема доверия. М.: Идея-пресс. [Seligmen A. B. (1994). *The problem of trust*. Princeton University Press].

Смит А. (1993). Исследование о природе и причинах богатства народа. М.: Наука. [Smith A. (1977). *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. University of Chicago Press].

Смит А. (1997). Теория нравственных чувств. М.: Республика. [Smith A. (1977). *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. University of Chicago Press].

Фридман М. (1994). Методология позитивной экономической науки // *THESIS*, Вып. 4, с. 20–32. [Friedman M. (1953). *Essays in positive economics*. Chicago, University of Chicago Press].

Фуроботн Э. Г. и Рихтер Р. (2005). Институты и экономическая теория достижения новой институциональной экономической теории. С-Пб.: Изд-во С-Пб.ГУ. [Furubotn E. G. and Richner R. (2000). *Institutions and Economic Theory: The Contribution of the New Institutional Economics*. Ann Arbor. The University of Michigan Press].

Хоман К. и Бломе-Дрез Ф. (2001). Экономическая и предпринимательская этика / Политическая и экономическая этика. М.: ФАИР-ПРЕСС. [Homan K. and Blome-Drees F. (1997). *Economics's and Entrepreneur's Ethics*. Getingen].

Хьюльсман Й. Г. (2013). Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвига фон Мизеса. М., Челябинск: Социум. [Hulsmann J. G. (2007). *Mises: The Last Knight of Liberalism*. – Ludwig von Mises Institute. Auburn, Alabama].

Явлинский Г. А. (2014). Рецессия капитализма: скрытые причины. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. [Yavlinsky G. (2011). *Realeconomik: The Hidden Cause of the Great Recession (And How to Avert the Next One)*. New Haven & London: Yale University Press].



## REFERENCES

- Avtonomov V. S.* (1998). Model of man in economics. St. Petersburg, Economic School [Ekonomicheskaya Shkola] Publ., State University of Economics and Finance. (In Russian).
- Blaug M.* (2004). The methodology of economics or economists explain. Moscow, Publ. House "Voprosy Ekonomiki". (In Russian). [*Blaug M.* (1992). The methodology of economics or how economists explain. 2<sup>nd</sup> ed. Cambridge University Press].
- Brunner K.* (1993). The perception of man and the conception of society: Two approaches to understanding society. *THESIS*, vol. 3, pp. 51-72. (In Russian). [*Brunner K.* (1987). The perception of man and the conception of society: Two approaches to understanding society. *Economic Inquiry*, July, vol. 25, pp. 367-388].
- Volchik V. V.* (2004). The evolution paradigm and institutional transformation of Economy. Rostov-on-Don, Publ. House of Rostov State University. (In Russian).
- Koslowski P.* (1996). Ethics of Capitalism. Evolution and Society. St. Petersburg, Publ. House "The School of Economics". (In Russian). [*Koslowski P.* (1995). Ethics of Capitalism. Evolution and Society. 5<sup>th</sup> ed. Tubingen].
- Koslowski P.* (1998). Society and state: inevitable dualism. Moscow, Republic Publ. (In Russian). [*Koslowski P.* (1982). Society and state: inevitable dualism. Klett-Cotta, Stuttgart].
- Koslowski P.* (1999). Principles of ethical economics. St. Petersburg, Publ. House "The School of Economics", State University of Economics and Finance, Graduate School of Economics. (In Russian). [*Koslowski P.* (1988). Principles of ethical economics. J. C. B. Mohr, Tubingen].
- Lal D.* (2009). Reviving the invisible hand: The case for classical liberalism in the twenty-first century. Moscow, A New Publisher. (In Russian). [*Lal D.* (2006). Reviving the invisible hand: The case for classical liberalism in the twenty-first century. Princeton University Press].
- Mandeville B.* (1974). Fable of the Bees. Moscow, Publ. House Soviet Encyclopedia [Sovetskaya Enciclopedia]. (In Russian).
- Mises L. V.* (2000). Human action: A Treatise on Economics. Moscow, Economics [Economika] Publ. (In Russian). [*Mises L. v.* (1996). Human action: A Treatise on Economics. 3d rev. ed. Chicago, Contemporary Books. Inc.].
- Nikolaev A. B.* (2003). Theory of labor value and modernity. Moscow, International Relations [Mezhdunarodnye Otnosheniya] Publ. (In Russian).
- Rich A.* (1996). Economic ethics. Moscow, Crop [Posev] Publ. (In Russian). [*Rich A.* (1987). Economical ethics. Gutersloh. Gutersloher Verlagshaus Mohn].
- Seligmen A. B.* (2002). The problem of trust. Moscow, Idea-Press Publ. (In Russian). [*Seligmen A. B.* (1994). The problem of trust. Princeton University Press].
- Smith A.* (1993). An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Moscow, Science [Nauka] Publ. (In Russian). [*Smith A.* (1977). An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. University of Chicago Press].
- Smith A.* (1997). The theory of moral sentiments. Moscow, Republic [Respublika] Publ. (In Russian). [*Smith A.* (1982). The theory of moral sentiments. Liberty Fund].
- Friedman M.* (1994). Methodology of positive economics. *THESIS*, vol. 4, pp. 20-32. (In Russian). [*Friedman M.* (1953). Essays in positive economics. Chicago, University of Chicago Press].
- Furubotn E. G.* and *Richner R.* (2005). Institutions and Economic Theory: The Contribution of the New Institutional Economics. St. Petersburg, Publ. House of the St. Petersburg State University. (In Russian). [*Furubotn E. G.* and *Richner R.* (2000). Institutions and Economic Theory: The Contribution of the New Institutional Economics. Ann Arbor. The University of Michigan Press].
- Homan K.* and *Blome-Drees F.* (2001). Economics's and Entrepreneur's Ethics / Political and economic ethics. Moscow, FAIR-PRESS. (In Russian). [*Homan K.* and *Blome-Drees F.* (1997). Economics's and Entrepreneur's Ethics. Getingen].
- Hulsmann J. G.* (2013). Ludwig von Mises: The last knight of liberalism.

Moscow, Chelyabinsk, Society [Sotsium] Publ. (In Russian). [*Hulsmann J. G. (2007). Mises: The Last Knight of Liberalism. – Ludwig von Mises Institute. Auburn, Alabama.*]  
*Yavlinsky G. A. (2014). Recession capitalism: the underlying causes. Moscow, Publ. House of Higher School of Economics. (In Russian). [Yavlinsky G. (2011). Realeconomik: The Hidden Cause of the Great Recession (And How to Avert the Next One). New Haven & London: Yale University Press].*